

Галина Антоненкова

О деревенских лавочках и их хозяевах

Теплая книга на один вечер

12+



Галина Антоненкова

**О деревенских
лавочках и их хозяевах**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Антоненкова Г.

О деревенских лавочках и их хозяевах / Г. Антоненкова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта небольшая книга коротких рассказов — ваш друг на один вечер. Истории из деревенской жизни 1960–1970-х годов — иногда забавные, иногда грустные — читаются легко, на одном дыхании. Если ваше детство, юность или хотя бы летние каникулы проходили в деревне, вы узнаете в этих зарисовках что-то родное и теплое, что-то из уютных воспоминаний молодости или маминых и бабушкиных рассказов. Истории полны любви к простым деревенским жителям и интереса к их совсем непростым судьбам.

Содержание

Предисловие	6
ПОЧЕМУ ЛАВОЧКИ?	7
САМАЯ ДЛИННАЯ ЛАВОЧКА	8
«МОЛОДЕЖНАЯ» ЛАВОЧКА	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Галина Антоненкова

О деревенских лавочках и их хозяевах

«У больших, толстых произведений свои цели, требующие исполнения самого тщательного, независимого от общего впечатления. В маленьких же рассказах лучше недосказать, чем пересказать, потому что... потому что... не знаю почему...»

А.П. Чехов, 1888 г.

Посвящается Сарбале и ее жителям.

Предисловие

Эти рассказы появились на свет случайно. В 2005 году деревня, о которой идет речь в этой книге, готовилась отмечать свое 115-летие. Я не знаю, все ли жители деревень так бережно и с такой неподдельной любовью относятся к своей истории и с такой серьезностью подходят ко всем дням рождений родного села, но сарбалинцы именно такие. Они все как один считают Сарбалу «столицей» Сибири, не устают воспевать особую красоту и магнетизм своих мест, а день рождения своей любимицы всегда отмечают весело и с местным размахом. Так вот, готовясь к очередному юбилею, активисты-организаторы решили собрать истории из жизни Сарбалы и издать книгу – летопись своего села. Просили всех написать что-то из жизни односельчан, кто что помнит. Пришли и к моей маме. Мама – человек творческий, думала, думала, да и вспомнила, как после того, как она вернулась из Казахстана жить в Россию и приехала в деревню к своим родителям в гости, не узнала родные улочки. Шла и подмечала, что же так изменило привычный с детства вид... Так и родилась идея – вспоминая, как раньше выглядели дома, вернее лавочки у домов, вспомнить и людей, живших в те времена в деревне, да и сами времена.

Позже мама, чтобы развлечь гостей, иногда устраивала домашние чтения и читала вслух свои короткие истории. Я заметила, что слушать интересно не только нам, но и другим, никогда не бывавшим в нашей деревеньке людям. Вот и решила попробовать отредактировать и издать мамин истории, рассказать о деревенских лавочках и их хозяевах вам. Вдруг и вам станет интересно и тепло от них.

Лена Титова,
внимательный слушатель и редактор маминих историй

ПОЧЕМУ ЛАВОЧКИ?

Есть на земле самое дорогое и родное для меня местечко – приютившееся между невысокими холмами небольшое сибирское село со странным и нерусским названием Сарбала. Здесь я выросла, раз и на всю жизнь полюбила, здесь провела первый год своей жизни моя старшая дочь. Каждый раз, когда я возвращалась сюда после разлуки, сердце в волнении сжималось от предчувствия встречи с моей любимой деревней, живописными окрестностями и самое главное – с людьми, здесь живущими, такими разными и такими родными.

Как-то летом 1996 года я приехала в Сарбалу после большого перерыва. Как только улеглась суета первых дней встречи, что обычно бывает после долгой разлуки, когда все подарки были розданы, главные новости обсуждены, я пошла прогуляться по старой части села. Я с наслаждением и теплой ностальгией бродила по знакомым с детства местам и вспоминала все, что с ними связано. Внезапно я поймала себя на мысли, что я чего-то не нахожу, чего-то не хватает на исхоженной и избеганной когда-то вдоль и поперек улице. Вроде бы все точно так, как было в моем детстве, но в то же время что-то изменилось. Что? Все дома стояли на своих местах, только потемнели и будто бы стали ниже, словно вросли в землю немного. Но нет, не это... Что же изменилось? Никак не могла уловить. Понять помогла нечаянная встреча. На главной улице, которая, как и в большинстве деревень России, носила название Советская, мне повстречался старичок. Шел он медленно, иногда пошатываясь, и останавливался, и что-то бурчал себе под нос. По всей видимости, у него болели ноги и он устал. Мы взгляделись друг в друга, я его узнала и поздоровалась. Не знаю, узнал ли он меня, но заговорил: «Вот иду из последних сил. Жена вот приболела, пришлось мне за хлебом самому. А на всей улице осталась одна единственная лавочка – у Клавы Костиной. Больше и негде передохнуть. Ох, дойду ли? Хоть посреди дороги садись. Спасибо Клаве, что лавочку не разрушила. Ох-хо-хо...»

Вот в чем дело! Вот чего не хватало! Лавочек у дворов теперь нет! А в прежние времена у каждого дома стояла своя лавочка. Все они были разные и все были, как ни странно, похожи на своих хозяев.

САМАЯ ДЛИННАЯ ЛАВОЧКА

У дома моих родителей была самая длинная в деревне лавочка. Сооружали мы ее с моим старшим братом самостоятельно. Ямок под столбики-ножки выкопали не две, как у всех, а три. По нашему плану лавочка должна была уместить всех ребят с нашей улицы. У нас было завезено – как только подсохнет дорога по весне, всем друзьям после школы собираться у нашего дома. Здесь затевали мы игры в лапту, чижа, бить-бежать. Моих родителей – сельских учителей – детский шум под окнами не раздражал. Никогда ребят не гоняли, не выпроваживали многочисленных друзей из нашего дома. Хочешь почитать интересную книгу – бери с полки любую. В книжных шкафах, плотно прижавшись друг к другу, стояли книги по истории, географии, художественные. Хочешь – перелистывай подшивки «Пионерской правды», «Юного натуралиста», «Вокруг света», «Работницы». Во время нашего с братьями детства в деревенских домах наших сверстников в основном не было библиотек. Любителям почитать можно было оставаться в доме, даже если мы в это время хотели играть на улице. Главное – относиться к книге бережно и аккуратно ставь на прежнее место.

И в доме, и во дворе, и на улице у дома наших родителей всегда было много детей. Однажды за ужином мама весело рассказывала: «Меня сегодня Маша Пономарева спрашивала: "Вера Сергеевна, сколько у вас своих ребятшек? Как ни прохожу мимо, у вас их полный двор, и лавочка ребятней усижена. Сколько же ваших-то?"»

«МОЛОДЕЖНАЯ» ЛАВОЧКА

В юные годы самой любимой для моих сверстников была лавочка у калитки Марии Ивановны и дяди Гриши Сериденковых. Смастерил ее кузнец дядя Гриша для своей хозяйки, которую все величали не Сериденчихой, как принято было на селе, а уважительно Марией Ивановной. Лавочка эта была удобной высоты и сработана из широкой, добротной, аккуратно и гладко выструганной доски. Было заметно, что хозяин старался, чтобы на лавочке этой было удобно его Марии Ивановне сживать с подружками по праздникам.

Лавочка эта стояла не под окнами дома, как обычно, а слева от калитки, что немало важно. Раз не под окнами лавочка, значит, хозяева не против молодых пар и компаний, что присядут вечером, а то и ночью на их лавочку. Не против их оживленного говора, молодого смеха, перебора гитарных струн. При этом надо отдать должное и молодежи тех лет – пьяной брани, мата, гогота они себе не позволяли. Такова была культура домашнего и школьного воспитания того времени.

По праздникам в теплые весенние, летние и осенние вечера лавочка собирала подружек хозяйки. Это были ее соседки, вместе с которыми провожали мужей на войну, вкальвали, в прямом смысле этого слова, на лесосплаве, ожидая суженых с победой, оплакивали тех, кому не пришлось вернуться домой. О чем они говорили – не знаю, но совершенно точно помню, что с этих посиделок не исходила хула молодежи. Не судили они деревенских модниц ни за короткие юбки, ни за пышные начесы, ни за то, какие парни их провожали по вечерам. Эти мудрые женщины, немало повидавшие, воспринимали перемены в моде и нравах спокойно. Царила в этом «кругу мудрейших» Мария Ивановна. Ничего специального она для этого не делала, подруги сами безоговорочно отдавали ей лидерство за ее спокойное добродушие и рассудительность.

Хозяева «молодежной» лавочки были уважаемы на селе. Дядя Гриша, вернувшись целым с войны, работал сельским кузнецом. Невысокий, сухопарый, с пышными прокуренными усами, как у Будённого, с правильными чертами лица и удивительно красивыми синими глазами. Был он неразговорчивым, много курил. Но кузница его, что стояла на краю села на крутом правом берегу маленькой шумной речушки Сарбаленки, как магнитом манила к себе деревенских мальчишек. Наперегонки старались они выполнить поручения и просьбы кузнеца. А он как будто специально заранее планировал маленькие дела для сорванцов, чтобы всем хватило, никого не обходил вниманием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.